

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
ИМУЩЕСТВОМ И НОМИНАЛЬНОГО ДЕРЖАТЕЛЯ АКЦИЙ ВЫСТУПАТЬ В КАЧЕСТВЕ
СТОРОНЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА****Садрутдинова Диана Руслановна**

магистрант, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, РФ, г.
Санкт-Петербург

**ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF A TRUSTEE OF PROPERTY AND A NOMINAL
HOLDER OF SHARES TO ACT AS A PARTY TO A CORPORATE AGREEMENT*****Diana Sadrutdinova***

Undergraduate, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье проанализирована возможность выступать в качестве стороны корпоративного договора доверительного управляющего имуществом и номинального держателя акций.

Abstract. The article analyzes the possibility of acting as a party to a corporate agreement of a trustee and a nominal shareholder.

Ключевые слова: Корпоративный договор, хозяйственное общество, доверительный управляющий имуществом, номинальный держатель акций.

Keywords: Corporate agreement, business company, subject composition, trustee, nominal shareholder.

Одним из самых дискуссионных вопросов в юридической литературе является вопрос о сторонах и субъектном составе корпоративного договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами договора могут быть участники хозяйственного общества, которым на момент заключения договора принадлежит доля в уставном капитале общества; акционеры, владеющие акциями общества на момент заключения корпоративного договора. Пункт 9 статьи 67.2 устанавливает возможность заключения договора между кредиторами Общества/иными третьими лицами и участниками/акционерами общества для обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц. К данному договору применяются правила о корпоративном договоре, однако, таковым он не признается.

В науке по данному вопросу сформировались две основные позиции. Первая позиция заключается в том, что сторонами корпоративного договора могут выступать только участники хозяйственного общества, вторая выступает за то, что круг субъектов не должен

ограничиваться лишь участниками, охватывая также учредителей общества, само общество, будущих участников общества, доверительных управляющих и номинальных держателей акций.

Проанализируем могут ли выступать стороной корпоративного договора доверительные управляющие и номинальные держатели акций.

Некоторые исследователи считают, что сторонами корпоративного договора может быть и доверительные управляющие, и номинальные держатели. К ним можно отнести Т.В.Грибкову [4].

Статья 5 Федерального закона Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» устанавливает возможность доверительного управляющего по своему усмотрению осуществлять закрепленные ценными бумагами, являющимися объектом доверительного управления, права и нести обязанности. При этом право отчуждения, залога акций должно быть прямо закреплено в договоре, из чего можно сделать вывод о том, что доверительный управляющий обладает ограниченной корпоративной правоспособностью.

Этот подход можно отследить в судебной практике. Суды при рассмотрении дел не отделяют доверительных управляющих от владельцев акций, поскольку доверительный управляющий совершает юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, действуя при этом от своего имени.

Таким образом, доверительный управляющий может выступать в качестве стороны корпоративного договора при условии отсутствия ограничений по осуществлению им корпоративных прав в договоре доверительного управления, поскольку пункт 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает необходимость наличия корпоративной правоспособности для заключения корпоративного договора.

К высказанному мнению при анализе возможности доверительного управляющего выступать в качестве стороны корпоративного договора пришли также В.Г. Бородкин [1], М.С. Варюшин [2].

Номинальный держатель, по нашему мнению, напротив, не может быть стороной корпоративного договора, поскольку в соответствии со статьей 8.3 Федерального закона Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» он наделен полномочиями собственником и имеет возможность осуществлять отдельные права из акции исключительно от имени депонента.

В судебной практике встречаются примеры, в которых суд приходит к выводу о том, что при проведении общего собрания акционеров номинальный держатель не может быть указан в списке лиц, имеющих право на участие в собрании, если акционеры не предоставили ему такое право, в частности постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.04.2006 по делу № А19-38611/05-6.

Вышесказанное доказывает невозможность участия номинального держателя в качестве стороны корпоративного договора. Корпоративный договор может быть заключен номинальным держателем только на основании доверенности и от имени депонента.

В результате рассмотрения вопроса следует, что сторонами корпоративного договора могут доверительные управляющие, имеющие ограниченную корпоративную правоспособность. Номинальный держатель в качестве стороны корпоративного договора выступать не может. Корпоративный договор может быть заключен номинальным держателем только на основании доверенности и от имени депонента.

Список литературы:

1. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора. Дис. ... канд.

юрид. наук. – М. 2015. – 255 с.

2. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ/ дис. канд. юрид. наук /М.С. Варюшин. - М., 2015. – 202 с.

3. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук – М., 2011. – 238 с.